

Глава 14

Грозные щупальца

Пространство Системы ничуть не изменилось: всё та же ослепительная белизна и уходящие в бесконечность книжные стеллажи. Только недочитанная книга со стола исчезла, а на её месте появилась чашка с дымящейся водой.

В этот раз Вэнь Чу не лежал на столе, а сидел на стуле.

Он выглядел немного растерянным, мысленно возвращаясь к последнему мгновению перед тем, как потерять сознание. Он всё ещё видел перед собой полные беспокойства глаза Сю.

Впервые он заметил в его взгляде настолько яркие, живые эмоции. Даже не разбираясь в них, он понимал, что это значит.

Сю за него волновался.

Но почему? Он ведь сказал ему, что просто немного поспит. И разве Сю не должен был всё ещё на него злиться?

Или же он переживал лишь потому, что без него некому будет возродить жизнь в океане?

При этой мысли сердце Вэнь Чу пронзила тупая боль, но он не мог понять, отчего ему так тоскливо.

Он поджал губы и уже собирался спросить у Системы, когда сможет вернуться, как вдруг почувствовал, что медленно опускается всё ниже и ниже, словно становясь меньше ростом.

Вэнь Чу опустил взгляд. Виной всему были его щупальца — мокрые, склизкие, они соскальзывали со стула, увлекая его за собой. Он ухватился двумя щупальцами за подлокотники и с усилием подтянулся обратно.

Почему на этот раз он оказался в пространстве Системы в таком виде — наполовину человек, наполовину медуза?

— Это тоже не расходует очки жизни? — с сомнением спросил он.

□Не расходует. Здесь твой счётчик остановлен, — раздался холодный голос Системы. — И всё-таки, где ты этому научился?□

— Чему научился? — не понял Вэнь Чу.

□Этому... обращению,□ — с трудом выговорила Система.

— А, — догадался Вэнь Чу и снова изложил свою логику: — Сю сказал мне, что тот, кто дал мне жизнь, — моя мама. А рыбы-клоуны сказали, что самец может стать самкой. Поэтому я подумал, что могу называть тебя мамой. Что-то не так?

□...□

Система, взглянув на невинное лицо Вэнь Чу, сдержалась и подавила уже готовый сорваться с губ саркастический смешок.

□Я — самец. И не рыба. Прошу не давать мне сомнительных прозвищ.□

Все мысли Вэнь Чу были заняты Сю, поэтому он тут же ухватился за слова Системы:

— А Сю — рыба. Он может стать самкой?

□Ни-ког-да,□ — отчеканила Система.

— А я? Я могу?

□И ты не можешь,□ — терпение Системы было на исходе. — □Почему ты так заикнулся на превращении в самку?□

— Потому что... хочу стать возлюбленным Сю, — робко пролепетал Вэнь Чу. — Если у нас с Сю будут дети, мы ведь станем возлюбленными, да?

Система лишилась дара речи от такой причудливой логики.

Вэнь Чу подождал немного, но, не получив ответа, задумался и спросил снова:

□Кстати, вчера вечером я дотронулся до чешуи Сю и получил сразу двадцать четыре часа жизни. Но ты тогда не появился. Мне можно и дальше её трогать? Это тоже что-то, что могут делать только возлюбленные?□

□...□

— Система? Ты ещё здесь?

□Тебе повезло, что у тебя симпатичное личико,□ — вдруг произнесла Система. — □Иначе я бы вышвырнул тебя отсюда прямо сейчас.□

Вэнь Чу растерялся. Неужели его выгонят даже за то, что он старательно выполняет задание?

Он хотел спросить ещё что-то, но Система его опередила.

□Ты дважды подряд контактировал с сильно загрязнённой водой. И хотя Сю вовремя тебя унёс, а я переместил в своё пространство, вред, нанесённый тебе, необратим. Окружающая вода продолжает отравлять тебя.□

□Когда ты вернёшься, твои очки жизни хоть и перестанут исчезать по часу в секунду, но скорость их уменьшения всё равно возрастёт.□

□Сначала она удвоится, а затем каждые пять дней будет удваиваться снова. Тебе лучше как можно скорее добраться до Северного полюса и накопить побольше очков жизни, иначе этот мир для тебя закончится провалом.□

Вэнь Чу осознал всю серьёзность ситуации. Его лицо стало сосредоточенным. Выслушав Систему, он серьёзно кивнул.

— Хорошо, я запомнил. Спасибо тебе.

— И прости, что я постоянно тебя не слушаюсь и доставляю столько хлопот.

Юноша не знал, куда смотреть, и потому обратился с извинениями к стоявшей рядом чашке с

водой.

У него были большие круглые глаза, мягкие черты лица, и в целом он производил впечатление хрупкого и беззащитного существа.

Но сейчас, когда его нижняя половина тела превратилась в клубок грозных полупрозрачных щупалец, эта хрупкая красота обрела зловещий, неестественный оттенок.

Он был пугающе прекрасным чудовищем.

Голос Системы на мгновение смягчился:

□...Ничего страшного.□

Вэнь Чу улыбнулся чашке, но его взгляд задержался на чём-то рядом с ней. Осторожно оперевшись о стол, он незаметно что-то подобрал.

— Так мне можно и дальше трогать чешую Сю? За это дают много очков жизни.

Бум!

Ш-ш-ш...

Со звуком нахлынувшей волны мир перед глазами Вэнь Чу снова померк.

Его опять вышвырнули из пространства Системы.

Сознание возвращалось медленно, и первым, что Вэнь Чу увидел, были длинные золотые волосы, пронизанные лазурным светом, пробивавшимся сквозь толщу воды.

— Вэнь Чу.

Он медленно поднял взгляд и встретился с прозрачно-голубыми глазами.

Холодный, лишённый эмоций взгляд, который, тем не менее, дарил ему ни с чем не сравнимое чувство покоя.

— Сю, — Вэнь Чу свернул щупальца и потёрся о ладонь Сю. — Мы уже вернулись?

— Да, — спокойно ответил тот, ни словом не выдав своего недавнего смятения. — Я принёс тебя обратно.

Вэнь Чу огляделся и увидел за спиной Сю свою знакомую ракушку и обеспокоенно выглядывающего нарвала.

Вокруг них суежилась та самая стайка причудливых рыб-клоунов. Увидев, что он очнулся, они наперебой затараторили:

— Ты так внезапно отключился, мы уж думали, ты умер!

— А разве медузы-маяки не должны перед смертью превращаться в полип и начинать жизнь заново? Они же бессмертны.

— Дурак, это если от старости умирать, а его чуть не отравили.

Вэнь Чу не сразу понял, о чём они спорят, а потом тихо прервал их:

— Но я же медуза-щенок. Сю сказал, что я щенок.

Рыбы-клоуны на секунду замолчали.

А затем издали тот же самый звук, что и нарвал до этого, — неодобрительное «Фи-и».

Уши Сю вспыхнули. Стараясь не обращать внимания на взгляды рыб, он поспешно сменил тему:

— Ты как, лучше себя чувствуешь?

Вэнь Чу соскользнул с его ладони, сделал круг вокруг него, а затем проплыл от Сю до ракушки и обратно.

— Отлично! Я уже в полном порядке.

— Кстати, Сю, перед тем как я отключился, мне показалось, что ты...

— Тебе показалось, — отрезал Сю.

— А, — Вэнь Чу не стал спорить, просто кивнул и снова прижался к его руке. Он посмотрел на рыб-клоунов и спросил у Сю: — Зачем ты их притащил? Они тоже плывут на Северный полюс?

Он, конечно, был не против компании, но всё же затаил обиду. Из-за этих рыб он чуть не потерял Сю.

— Нет, — ответил Сю и посмотрел на предводительницу стаи. — Ты говорила, что у тебя есть желание, которое я могу исполнить. Какое?

— Я хочу попросить вас изолировать ту заражённую радиоактивными отходами акваторию, чтобы ни одна рыба не могла туда заплывать, — сказала предводительница.

Она была единственной, кто выглядел как настоящая рыба-клоун: оранжево-белое тело с чёрными полосами, без выцветших пятен и уродств. Вот только одного глаза у неё не было.

Сейчас она смотрела на Сю своим единственным глазом с искренней мольбой.

— Я знаю, что эта просьба может показаться слишком дерзкой, но мы уже превратились в чудовищ из-за радиации. Мы не хотим, чтобы оставшиеся рыбы разделили нашу участь и медленно умирали в отравленной воде.

— А вы? — не удержался Вэнь Чу. — Если акваторию закроют, куда вы денетесь?

— Мы останемся там, — ответила рыба-клоун. — Пожалуйста, закройте нас вместе с ней.

Вэнь Чу замер. Он тут же вспомнил рыбу-попугая, которая хотела быть похороненной в кораллах.

— Вы... тоже любите кораллы? — неуверенно спросил он.

— Нет, мы любим нашу предводительницу, — вставила одна из рыб. — Всё равно помирать, так хоть сделаем вместе с ней одно доброе дело.

При этих словах Вэнь Чу вспомнил разговор о смене пола и с любопытством спросил:

— Ваша «предводительница»... она тоже была самцом?

Выцветшая рыба-клоун позади неё ответила как о чём-то само собой разумеющемся:

— Конечно. Если в стае не остаётся самок, самый сильный из нас становится самкой, а второй по силе — самцом. Братья вырастают и становятся жёнами или мужьями.

Вэнь Чу был потрясён.

— Так вы сейчас самцы или самки? — спросил он, окончательно запутавшись.

— И то, и другое, наверное, — неуверенно ответила рыба. — Кем нужно, тем и становимся. С одним полом икринки не выведешь.

Вэнь Чу повернулся к Сю.

Они ведь оба были самцами.

Сю оттолкнул медузу, в голове которой явно бродили шальные мысли, и серьёзно сказал:

— Заражённая акватория слишком велика. Я не могу перекрыть десятки тысяч километров. Но я могу сделать для вас предупреждающие знаки, а вы расставите их сами.

Он коснулся Вэнь Чу.

— Как видите, я должен доставить его на Северный полюс. У него мало времени.

— Я буду жить очень долго! — возмущённо высунулся Вэнь Чу.

Сю прижал его обратно.

— Когда взрослые говорят, не встревай.

Вэнь Чу хотел было возразить, что он и не встревал в рот Сю, но тот так крепко прижал его к себе, что медуза практически утонула в его грудных мышцах и не могла вымолвить ни слова.

Ну и ладно, не больно-то и хотелось.

Вэнь Чу растекся мягкой лужицей в объятиях Сю и, слушая, как тот обсуждает с рыбами-клоунами детали предупреждающих знаков, вернулся к своим мыслям.

Взгляд Сю, слова рыб о «предводительнице», и ещё...

Вэнь Чу поднял голову, чтобы посмотреть на Сю.

Даже с такого неудачного ракурса тот был безупречен. Резкие черты лица, властная красота, длинные золотые волосы, которые ничуть не смягчали его облик, а лишь подчёркивали его божественную, недостижимую природу.

Система сказала, что Сю никогда не станет его возлюбленным. На первый взгляд, Вэнь Чу был

с этим согласен — ведь при первой встрече Сю был таким грозным.

Но он был грозным только на словах.

Даже когда он злился, он всё равно возвращался за ним. И даже смотрел на него с таким отчаянным беспокойством.

Сю внимательно слушал объяснения рыб-клоунов, время от времени задумчиво хмурясь.

Вэнь Чу невольно подумал:

Он очень любит Сю. И хочет, чтобы Сю тоже полюбил его хоть немного.

Но пока что все его старания приводили к обратному результату — он только злил Сю.

А на этот раз он не только разозлил его, но и заставил волноваться. Он отчётливо помнил полный тревоги взгляд Сю перед тем, как потерять сознание.

Никто не полюбит медузу, которая доставляет одни только неприятности. Тем более Сю.

Вэнь Чу вздохнул.

Как же трудно стать возлюбленным Сю.

Нужно постараться больше не доставлять ему хлопот.

Закончив обсуждать дела с рыбами-клоунами, Сю заметил, что медуза в его объятиях совсем скисла.

— Тебе всё ещё нехорошо? — напрягся он.

Вэнь Чу покачал головой. Он едва успел сказать «всё в порядке», как вдруг резко уменьшился в размерах.

Медуза, которая до этого была размером в четверть тела Сю, теперь стала не больше одной шестой.

Вэнь Чу бросил взгляд на панель.

Понятно, очки жизни упали ниже двадцати дней.

Согласно его наблюдениям, каждые пять дней жизни он увеличивался в размерах. Теперь, когда его очки с удвоенной скоростью опустились до девятнадцати, вполне логично, что он уменьшился.

Сю же воспринял это как катастрофу. На его лице снова отразилась паника. Не обращая внимания на изумлённых рыб-клоунов, он бросил на ходу: «У нас дела», — и, подхватив Вэнь Чу, стремительно поплыл прочь.

— Сколько очков жизни ты потерял? Что происходит? — быстро спросил Сю на ходу.

Вэнь Чу хотел было рассказать правду об ускоренном уменьшении очков, но, увидев

встревоженное лицо Сю, запнулся и медленно солгал:

— Немного. Осталось девятнадцать дней. Просто после контакта с радиоактивной водой их стало резко меньше. У меня ещё много времени.

Притворяться жалким, когда ему ничего не угрожало, — одно дело. Но сейчас был не лучший момент для этого.

Сю действительно волновался.

Но даже урезанная версия правды, похоже, не успокоила его. Он вынырнул на поверхность и принялся осторожно кормить Вэнь Чу зелёными водорослями.

— Съешь немного. А когда поешь, я тебя... поцелую, — последнее слово далось Сю с видимым трудом.

Золотые волосы скрывали его уши, но Вэнь Чу был уверен, что под ними они пунцовые.

Он послушно глотал то, что ему давали, и лишь через несколько секунд сообразил:

— Ты больше на меня не злишься?

Сю замолчал.

Он совсем забыл, что утром накричал на Вэнь Чу.

Получалось странно: солгал Вэнь Чу, пострадал тоже Вэнь Чу, а чувство вины почему-то испытывал он.

Увидев его молчание, Вэнь Чу решил, что тот всё ещё сердится. Он обвил щупальцами его руку и тихо прошептал:

— Прости. Я всё время доставляю тебе хлопоты. Я постараюсь быть умнее.

— Только не бросай меня больше. Я боюсь, что не смогу тебя найти.

Сю опустил взгляд на Вэнь Чу.

— Я и не собирался тебя бросать. Я просто...

Он немного волновался. И немного испугался.

В этот раз он случайно отрезал ему щупальце. А что будет в следующий?

Вэнь Чу был таким слабым и беззащитным, и это вывело его из себя.

А о тех, более глубоких чувствах, что скрывались за этим страхом, Сю даже боялся думать.

Вэнь Чу не поверил ему и обнял ещё крепче.

Каждый доктор говорил, что не бросит его, но в итоге всё равно передавал следующему.

Ненужные, неудачные эксперименты всегда выбрасывают.

Сейчас он полезен Сю. Он не хотел, чтобы его выбросили.

Вэнь Чу протянул к нему щупальце.

— Я не верю. Давай заключим уговор на мизинцах.

Вся рука Сю была опутана щупальцами медузы. Поняв, что тот не отстанет, Сю со вздохом протянул мизинец.

Длинный, изящный палец русала сцепился со щупальцем медузы.

— Клятва на мизинцах, сто лет не нарушать.

Сю с усмешкой посмотрел на серьёзную медузу. Увидев, что тот немного оживился, он наконец расслабился.

— А если я нарушу?

— Мы договорились, — серьёзно посмотрел на него Вэнь Чу. — Мы поклялись. Если ты меня бросишь, я даже призраком буду тебя преследовать.

Сам нарушает обещания, а от других требует верности.

Сю легонько щёлкнул его по куполу.

— Ты сначала проживи сто лет.

Больная медуза, которой осталось жить всего-то пару недель.

<http://bllate.org/book/13675/1211630>